

В АДМИНИСТРАЦИИ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

ГРАНИЦА НЕ ЗНАЕТ ПОКОЯ

Общеизвестно, что и зона отчуждения, и Чернобыльская АЭС, и город Славутич—понятия неотделимые. Хотя бы потому, что подавляющая часть персонала станции проживает в городе энергетиков. Немало славутчан работает и на других предприятиях 30-километровой зоны.

Но с распадом бывшего Союза оказалось, что для того, чтобы попасть в Славутич, нужно дважды пересечь границу Беларуси, а это уже накладывает определенный отпечаток на связи зоны отчуждения с иностранным государством.

На каком уровне находится разрешение проблем с пересечением границ Беларуси и Украины работниками зоны отчуждения? С этим вопросом наш корреспондент обратился к работнику отдела режима Администрации зоны отчуждения **Борису ТУРКОВСКОМУ**.

— Примерно в середине 1993 года отделу режима АЗО было поручено заниматься этим вопросом. Почему именно нашему отделу поручили, я до сих пор так и не знаю. Однако, коль поручили, мы и занимаемся.

А началось все с того, что таможенники Украины и Беларуси поставили на границах свои посты, а украинские пограничники еще и свою службу организовали. И сразу начались трудности с пересечением границ людьми и грузов. В настоящее время, благодаря нашим скромным усилиям и пониманию белорусскими таможенниками наших проблем, проезд людей и грузов идет более-менее нормально.

Еще в начале прошлого года мы собрали совещание, на которое пригласили работников Черниговской и

Гомельской таможен, и составили, скажем так, полупартизанское соглашение, по которому упрощался порядок пересечения границ людьми. Но для того, чтобы это соглашение имело законный характер, делегация Украины, посетившая Минск в декабре 1994 года, заключила целый пакет межгосударственных соглашений и, в частности, соглашение о порядке пересечения границ работниками зоны отчуждения. В состав делегации входили сотрудники Госкомтаможни, Госкомграницы, Кабинета Министров, начальник отдела режима Администрации зоны отчуждения Юрий Николаев. Было оговорено, что пересечение границы персоналом зоны отчуждения осуществляется по зонным пропускам. К сожалению

[Окончание на 2 стр.]

ГРАНИЦА НЕ ЗНАЕТ ПОКОЯ

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

нию, еще не все вопросы утрясены, а само соглашение до сих пор так и не вошло в силу. Это что касается, подчеркиваю, людей.

Что в отношении грузов? Когда груз направляется из зоны отчуждения в черниговском направлении, на проездных документах мы ставим штамп «Вивіз матеріалів та обладнання дозволяємо». Этот штамп действителен как на внутренних КПП зоны отчуждения, так и на белорусской таможне. Белорусские и украинские пункты снабжены списками предприятий, образцами печатей, образцами подписей должностных лиц, имеющих право подписывать такие документы.

Но для того, чтобы и этот порядок пересечения границ имел законную силу, нами подготовлен рабочий протокол, поскольку с тем соглашением имеются проблемы, и немалые. С этой целью в феврале нынешнего года мы собрали совещание, на которое пригласили руководство Черниговского погранотряда, начальника Гомельской таможни Вилена Шевелева, человека, спасибо ему, всегда идущего нам навстречу, понимающего наши проблемы, представителей Чернобыльской АЭС и работников Администрации зоны отчуждения. В протоколе мы отразили то, что хотели бы видеть в отношении грузов. Т. е. отразили порядок ежедневного проезда транспорта через белорусскую территорию и аварийный проезд — не дай Бог, если что-то случится на станции.

По нашим ведомствам этот протокол уже прошел, в него внесены замечания и дополнения, и по поручению Кабинета Министров Министерство иностранных

дел обязано начать переговорный процесс.

— В этом плане визит Президента Беларуси Александра Лукашенко на ЧАЭС сыграл положительную роль!

— Конечно. Буквально через несколько дней зону отчуждения посетил посол Беларуси в Украине Курашко, беседовал с начальником Администрации зоны отчуждения В. И. Холошей. Оказалось, он знает о наших проблемах, готов всегда помочь. Например, украинские пограничники требовали от нас гербовых печатей на проездных документах. В принципе, их можно изготовить, но для этого придется менять пропуска всем работникам 30-км зоны, на что уйдет немало средств и времени. Посол позвонил командующему погранвойсками Украины, генералу-полковнику Виктору Банних и, видимо, убедил его, что никаких гербовых печатей не нужно. Потом нам позвонил начальник управления пограничного контроля Украины и подтвердил слова Виктора Ивановича.

А вот на уровне начальника Госкомграницы вопрос тормозится. Хотя знаю, что вроде бы его командование убедило, что он не прав, но решение затянулось на несколько месяцев.

— Я знаю несколько людей, которые жаловались на поборы на границах.

— О пограничниках я ничего плохого сказать не могу. А на белорусской таможне действительно был такой работник, Сергей Михайлович Юнциц, который действительно занимался самыми настоящими поборами, у нас от жалоб не было отбоя. В конечном итоге его коллеги сами заступали его на горячем. С тех пор каких-либо серьез-

ных жалоб не поступало. Если такие факты есть, милости просим, будем заниматься, тем более, что положительный опыт имеется.

— И какова его дальнейшая судьба!

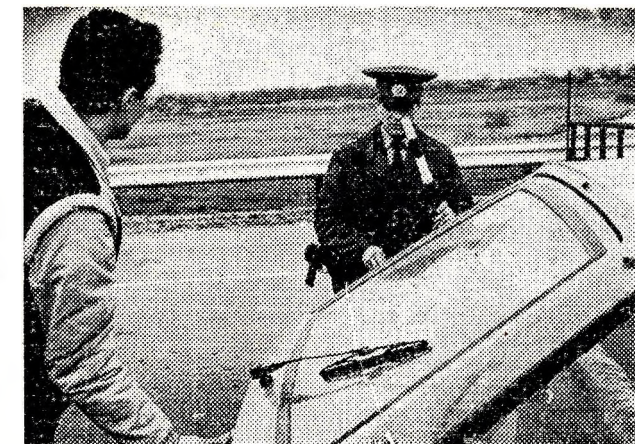
— Его лишили звания и выдворили из органов.

— Вы рассказали, что сделано в обеспечении упрощенного пересечения границ. Однако, помните, когда летом прошлого года зону отчуждения посетил Генеральный прокурор Украины Дацюк и бывший Министр внутренних дел Василишин, последний перед большой аудиторией заявил, что его ведомство возьмется само за это дело. Вы же ни словом не упомянули о роли милиции в продвижении соглашений по урегулированию пограничных операций.

— Действительно, такие широковещательные заявления из уст бывшего министра прозвучали. Я до сих пор не могу понять, почему именно он выступил с такой инициативой, поскольку этими вопросами от начала и до конца занимался Минчернобыль. Да и, собственно говоря, его об этом никто не просил. Я еще пытался выяснить, может, у них действительно имеются какие-то наработки? Оказалось, никаких. Это и не милицкий вопрос. На границах милиция не дежурит.

— Теперь давайте коснемся самой зоны отчуждения. В последнее время в Чернобыле все чаще можно встретить автомобили, не принадлежащие ни одному автотранспортному предприятию зоны.

— Ничего в этом странного нет. Основанием для заезда автомашин с грузами являются командировочное удостоверение и соп-

роводительные документы. — Я имею в виду легковой автотранспорт.

— С августа прошлого года вышел приказ Администрации зоны отчуждения, согласно которому разрешается выдавать пропуска на личные автомобили «самоселам» и тем, у кого имеется договор аренды. Но на практике этих арендаторов раз в три больше «самоселов» вместе взятых. Думаю, к концу года мы придем к ужесточению пропускного режима.

— А как обстоит дело с сохранностью материальных ценностей?

— О ввозе я уже сказал: оформлены документы — проблем нет. Вывоз осуществляется так. Вывозящие организации оформляют документацию, которая подписывается руководителями предприятий или лицами, их замещающими. Мы на груз не смотрим, мы проверяем правильность оформления документов — для этого есть наряды милиции на КПП. И здесь начинается чехарда. Часто к нам присылают несведущих людей или водителей. Но водитель не должен знать, как готовятся документы. Главное, что от него требуется, чтобы он был трезв, машина в исправности и довез груз до пункта назначения. Я часто призываю руководителей: не издевайтесь над людьми, не заставляйте их унижаться перед нами, пожалейте сво-

их подчиненных. Если нет какого-то руководителя, есть другой. Если он не внесен в наши списки, внесите — и проблем не будет.

Бывает, что и руководители слабо представляют, что от них требуется. Например, был случай в этом кабинете, где мы с вами беседуем. Пришел начальник автоколонны, мы ему объяснили, как оформить документы на вывоз грузов, кто их должен подписать. Трижды он к нам приходил и трижды мы его отправляли переделывать документы. На четвертый раз он стал на колени и умолял оставить их в том виде, в каком он их оформил. Ну, с колена мы его подняли, еще раз объяснили, и на пятый раз он сделал все правильно.

— Помните, раньше работники вашего отдела организовывали проверку ручной клади ликвидаторов в дни переездов на КПП. Сейчас вы занимаетесь такими проверками!

— В последние три месяца таких проверок мы не проводили, однако я больше чем уверен — воруют и вывозят. Особенно это относится к персоналу столовых. Так что проверяли и будем проверять. Когда будут конкретные факты, я обязательно их сообщу вашей газете.

Виталий РОМАНОВ.

На фото: таможенный пост Беларуси на дороге Чернобыль — Славутич.